

Владимир Иванович Герье

**Расцвет западной
теократии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Б57

B57 **Владимир Иванович Герье**
Расцвет западной теократии / Владимир Иванович Герье – М.: Книга по Требованию, 2013. – 362 с.

ISBN 978-5-458-11621-3

Владимир Иванович Герье - русский историк, мыслитель. Окончил историко-филологический факультет Московского университета. Герье был сторонником идеи эволюционного исторического прогресса, постепенно ведущего человечество к более высокому уровню «нравственного самосознания общества». В истории цивилизации решающую роль, по его убеждению, играли диалектические отношения двух «основных начал» – власти и личности. Огромное значение в историческом процессе играет свобода личности. В историческом исследовании существенную роль играет и личность самого исследователя. Герье доказывал, что уровень достижений исторической науки во многом зависит от нравственной позиции ученых, которые ее в данный момент представляют.

ISBN 978-5-458-11621-3

© Издание на русском языке, оформление

«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,

«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, кляксы, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

лась перспектива подчиненія себѣ и другихъ государей—въ качествѣ *вассаловъ* римскаго первосвященника. Южная Италия, часть Испаніи и, наконецъ, Англія уже входили въ составъ вассальныхъ владѣній папы. И Иннокентію III сверхъ всего этого удалось освятить созданный имъ церковно-политической порядокъ Вселенскимъ—въ глазахъ Запада—церковнымъ соборомъ.

Эта алогея не была достигнута папствомъ одними лишь благопріятными обстоятельствами. Для этого нужна была ясная, твердая воля, руководимая высокимъ идеаломъ и опиравшаяся на блестящія способности—однимъ словомъ выдающаяся личность. Таковой былъ Иннокентій III.

Относительно этого не ошибались его современники—ни поклонники, ни противники. *Fortis et stabilis*, называетъ его преданный ему составитель его біографіи. „Неподвижную стойкость въ намѣреніяхъ, неторопливость и осмотрительность въ отвѣтахъ и решеніяхъ“ приписываетъ ему враждебный ему лѣтописецъ Матвій Парижскій. Съ этой твердостью онъ соединялъ большую прозорливость; ему приписывали даже способность угадывать будущее. „Одинъ голосъ былъ между людьми и одно мнѣніе, что этого папу нельзя склонить ни обидами, ни оскорблѣніями, но лишь покорностью и почетомъ“. „По природѣ своей онъ могъ увлекаться негодованіемъ, но легко прощалъ“. Самъ Иннокентій, получивъ власть, опредѣлилъ свою программу словами: „Мы не будемъ уклоняться ни вправо, ни влѣво и не сойдемъ съ пути справедливости ни изъ милости, ни изъ расположенія“.

Позднѣйшіе, современные намъ историки, болѣе расходятся въ опредѣленіи характера и личности Иннокентія, потому что подчиняютъ его личную оцѣнку поклоненію или осужденію того міровоззрѣнія, которому онъ служилъ. Однако, казалось бы, что чѣмъ дальше исторія отходитъ отъ прошлаго, тѣмъ легче историку сохранить справедливость по отношенію къ личности независимо отъ сочувствія или несочувствія ея цѣлямъ. Казалось бы, что въ наше время міровоззрѣніе, изъ котораго проистекали планы и цѣли Иннокентія, не должно бы побуждать историковъ „сойти съ пути справедливости“. Это міровоззрѣніе само теперь принадлежитъ къ отдаленному и невозвратному прошедшему. Его корни шли изъ еще болѣе глубокаго прошлаго ¹⁾, оно знамено-

¹⁾ См. ссылку Иннокентія (VII, 1) на слова пророка Йереміи (I, 10), возвѣщавшаго слова Господа: „Смотри, Я поставилъ тебя надъ народами и царствами“.

вало собою высокій подъемъ западнаго человѣчества къ идеальному порядку вещей, но уже въ дни Иннокентія обнаруживались признаки несбыточности теократического идеала. Уже стали крѣпнуть формы и учрежденія свѣтскаго государства несовмѣстимаго съ папской теократіей; уже слагались національности, неподдававшіяся универсалистическому духу папства; уже возникало то политическое учрежденіе, которое ставило національную свободу выше интересовъ космополитического универсализма.

Указанный здѣсь обзоръ дѣятельности Иннокентія III, можетъ быть сведенъ къ слѣдующему оглавленію:

О г л а в л е н i е.

Смр.

ГЛАВА I.	
Борьба съ Ересью.....	1
ГЛАВА II.	
Крестовый Походъ.....	47
ГЛАВА III.	
Водворение Католичества въ Византійской Имперіи	89
ГЛАВА IV.	
Иннокентій и Греческая Церковь	109
ГЛАВА V.	
Иннокентій—Балканские Славяне и Армяне.....	129
ГЛАВА VI.	
Возстановление Папского Государства.....	168
ГЛАВА VII.	
Иннокентій III въ борьбѣ Священства съ Царствомъ.....	188
ГЛАВА VIII.	
Иннокентій III и Его Вассальные Короли.....	242
ГЛАВА IX.	
Иннокентій и Вселенский Соборъ	288
ГЛАВА X.	
Иннокентій и Ингеборга.....	307
ГЛАВА XI.	
Личность Иннокентія III.	335

ГЛАВА I.

БОРЬБА СЪ ЕРЕСЬЮ.

При обозрѣніи церковной дѣятельности Иннокентія III ярко выступаетъ его борьба съ „неправдой“, т.-е. съ разными злоупотребленіями въ жизни церкви. Какъ будто съ воцареніемъ этого папы въ ослабѣвшій организмъ церкви вошло новое сердце: сильнѣе стала биться повсюду пульсъ церковной жизни, полнѣе лилась кровь по жиламъ отъ сердца къ отдаленной периферіи западной церкви. Но, конечно, самой вопиющей изъ „неправдъ“ представлялась папъ ересь, подрывавшая самую основу идеи и организаціи церкви.

Въ эпоху Иннокентія III наиболѣе цвѣтущія и культурныя области тогдашней Европы—южная Франція и сѣверная Италія, были сильно захвачены ересью и даже въ городахъ папской области, Орвіето и Витербо, она свила себѣ крѣпкое гнѣздо. Современная Иннокентію ересь вытекала изъ двухъ, совершенно различныхъ, источниковъ. Съ одной стороны, она примыкала къ воззрѣніямъ, противъ которыхъ приходилось бороться еще древнему христіанству; съ другой стороны, ересь являлась знаменіемъ новаго религіознаго движенія и новыхъ потребностей среди христіанскаго міра. То тамъ, то здѣсь возникала потребность слушать или читать Евангеліе на родномъ языкѣ взамѣнъ непонятнаго латинскаго, а вмѣстѣ съ этимъ и строже сообразоваться съ евангельскими завѣтами. Такое свободное изученіе Евангелія не могло не вызвать сектантства. Нѣкоторыя изъ возникшихъ сектъ почерпали изъ Евангелія аскетическій духъ и проповѣдывали завѣтъ раздачи имущества бѣднымъ. Такова была широко распространившаяся секта послѣдователей ліонскаго купца Валдеса.

Но гораздо опаснѣе былъ для церкви другой источникъ ереси, вытекавшій изъ ученія древняго, давно забытаго и снова занесеннаго съ востока въ Западную Европу. Это то ученіе, которымъ когда-то увлекался самъ Августинъ—манихейство съ его дуалистическимъ міровоззрѣніемъ, въ которомъ мѣсто древнеперсид-

скаго Аrimана заняль дьяволъ. Новое манихейство, известное Западу подъ именемъ „ученія катаровъ (чистыхъ)“, а по ломбардскому произношенню *паторовъ*, было опасно католичеству не своей догматикой, а своей моралькой силой, основанной на томъ же, что составило успѣхъ монашества, на стремлениі къ аскетическому совершенству.

Это совершенство требовалось не отъ всѣхъ членовъ секты, а отъ ея старѣйшинъ и руководителей, которые поэтому и назывались „совершенными“ (*parfaits*). Съ другой стороны, успѣхъ катаровъ среди населенія богатыхъ городовъ южной Франціи и Италии поддерживался антиклерикальнымъ настроениемъ этой буржуазіи, находившейся въ борьбѣ съ мѣстнымъ духовенствомъ изъ-за управлениія городомъ и изъ-за податныхъ привилегій, которыхъ присвоивали себѣ епископы и прелаты.

Сила ереси наводила Иннокентія на самыя грустныя размышенія и въ виду „наступившаго конца вѣка“ внушila ему весьма пессимистическую философию исторіи.

Въ первый же годъ своего понтификата онъ пишетъ по этому поводу епископу города Сиракузы: „Склоняется вѣкъ напрь къ дряхлости и превозмогаетъ злоба времени, оставляетъ любовь и на нивѣ христіанскаго домохозяина изобилуютъ сорные травы въ ущербъ урожаю и рѣдѣеть пшеница, мелкія же лисы уже дерзаютъ открыто уничтожать виноградникъ Господній. Вотъ уже возобновляются старинныя ереси и къ нимъ присоединяются новыя измышленія, и лжетолкователи пытаются извратить католическую вѣру: не сообразуясь съ Божественнымъ Закономъ, они вслѣдствіе собственной порчи искажаютъ евангельское ученіе пророческое и апостольское, такъ что явно наступили послѣдніе дни, согласно словамъ апостола, которому было дано пророческимъ духомъ предугадать грядущее“ (I, 509).

Мысль, что размноженіе ересей на исходѣ вѣка знаменуетъ собою приближеніе конца міра, повторена Иннокентіемъ три мѣсяца спустя въ посланіи къ „клиру, консуламъ и народу“ города Витербо (II, 1). Здѣсь обѣ общій порчѣ, по его словамъ, свидѣтельствуютъ не только стихіи, но и достойнѣйшее изъ всѣхъ твореній, созданное по образу и по подобію Творца и поставленное превыше птицъ небесныхъ и животныхъ всей земли, такъ что съ убылью вѣка и оно какъ бы убываетъ и заражаетъ, само зараженное ржавчиной древности¹⁾. „Грѣшить на послѣдяхъ жалкое человѣчество“ и т. д.

1) Здѣсь игра словъ—*Nec tantum co quasi deficiente, jam deficit, sed et inficit et inficitur scabra rubigine vetustatis.*

Иннокентію скоро пришлось вступить въ непосредственную борьбу съ ересью, ибо, какъ выше было указано, она укоренилась въ самомъ папскомъ владѣніи — въ значительныхъ городахъ Орвіето и Вітербо. Еще до вступленія на престолъ Иннокентія епископъ Орвіето началъ ожесточенную борьбу съ катарами этого города. Такъ какъ католики составляли въ Орвіето большинство, они просили Иннокентія прислать имъ посадника и папа назначилъ на эту должность молодого энергичнаго римлянина, который началъ крутыми мѣрами очищать городъ отъ еретиковъ, но прежде, чѣмъ завершилъ свою задачу, самъ погибъ жертвою своего рвения отъ руки катаровъ.

Еще упорнѣе сопротивлялись еретики въ Вітербо, къ епископу которого было направлено вышеупомянутое письмо папы. Здѣсь Иннокентій, въ качествѣ главы церкви и въ то же время свѣтскаго государя, принялъ „съ согласія кардиналовъ, а также архіепископовъ и епископовъ, пребывавшихъ при апостольскомъ престолѣ“, рядъ мѣръ къ подавленію ереси. Всѣмъ гражданамъ Вітербо было безусловно запрещено принимать у себя или защищать еретиковъ, помогать имъ и давать въ кредитъ. Въ случаѣ нарушенія этого запрета, виновный послѣ первого или второго предостереженія долженъ быть считаться „опозореннымъ“ (*infamis*) и какъ таковой лишался права занимать городскія должности и права избранія на нихъ, и не допускался въ свидѣтели. Онъ терялъ право дѣлать завѣщаніе и получать что-либо по завѣщанію. Если онъ былъ судьею, его приговоръ утрачивалъ силу — если адвокатомъ, онъ не допускался къ защитѣ, если нотаріусомъ — выданные имъ документы признавались несостоятельными. Если онъ былъ клерикомъ, онъ утрачивалъ бенефицій, а тѣ, кто имѣли съ нимъ общеніе, подвергались анаемѣ. На земляхъ, подлежащихъ въ свѣтскихъ дѣлахъ (*in temporalibus*) власти папѣ, имущество еретиковъ и ихъ сторонниковъ подлежало конфискаціи; а на другихъ земляхъ папа поручалъ мѣстнымъ властямъ дѣлать то же самое подъ страхомъ церковныхъ карѣ. Возвращать имущество разрѣшалось только тѣмъ, которые чистосердечно отрекались отъ ереси для того, чтобы свѣтской карѣ подвергался тотъ, кого не исправило духовное наставленіе.

Эти строгости Иннокентій мотивируетъ принятые въ средніе вѣка способы: „Если у подлежащихъ казни за преступленіе противъ Величества отбирается имущество и за сыновьями ихъ сохраняется изъ милости лишь жизнь, то тѣмъ болѣе тѣ, кто, отпадая отъ вѣры, оскорбляютъ сына Божія Іисуса Христа, должны быть лишены свѣтскаго имущества, такъ какъ несравнімо

болѣе тяжкое преступленіе — оскорблять вѣчное Величіе, чѣмъ — мірское".

Однако эти изданныя римской куріей мѣры были настолько тщетны, что еще шесть лѣтъ спустя еретики не только безнаказанно пребывали въ Витербо, но одинъ изъ ихъ „совершенныхъ“, хотя давно отлученный папою отъ церкви — Тиньози, занималъ въ городѣ должность „камерарія“, т.е. завѣдывалъ городскими финансами.

По поводу этого Иннокентій разразился однимъ изъ самыхъ патетическихъ и негодующихъ обличеній, обращенныхъ ко всему Витербскому народу (VIII, 85): „Если бы земля поднялась противъ васъ, если бы звѣзды небесныя стали обличать вашу неправду и оповѣстили о вашихъ преступленіяхъ всей вселенной, если бы не только люди, но и самыя стихіи соединились на вашу гибель и стерли васъ съ лица земли, не щадя ни возраста, ни пола; и если бы вы стали для всѣхъ народовъ предметомъ позора, то все это было бы недостаточной для васъ карою. Вы не боитесь ни Бога, ни людей; вы уже не отличаете священнаго отъ мірского; вы мракъ принимаете за свѣтъ и свѣтъ обращаете во мракъ; вы смѣшиваете добро со зломъ и вы усвоили себѣ безстыдное чено куртизанки. Вы прогнили въ своихъ грѣхахъ, какъ скотина въ своемъ навозѣ, и смрадъ отъ вашего гніенія уже заразилъ всѣ окрестныя земли. Самого Господа, мы полагаемъ, стонило отъ васъ. Вы коварнѣе евреевъ и жесточе язычниковъ. Евреи только однажды распяли на крестѣ Сына Божія; вы же, вы оскорбляете и распинаете его ежедневно въ лицѣ его членовъ. Евреи по крайней мѣрѣ вѣрили, что есть Господь, творецъ всего видимаго и невидимаго, большинство же изъ васъ того мнѣнія, что земной міръ сотворенъ Сатаной. Язычники, преслѣдуя христіанъ, умерщвляли только ихъ тѣло; вы губите всего человѣка; вы похищаете души у Иисуса Христа. У евреевъ и язычниковъ есть оправданіе; имъ невѣдомъ былъ Христосъ; вы же, получившіе печать Христову и желающіе, чтобы васъ принимали за христіанъ, вы отталкиваете Христа и попадаете въ сѣти ересіарховъ".

Нѣсколько дней спустя Иннокентій приказалъ епископамъ захваченныхъ ересью городовъ приступить къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ. Стыдя въ своемъ письмѣ епископа Витербскаго, что онъ, какъ не подобало добромъ пастырю, пустилъ волковъ въ овчарню и увѣщевая епископа Орвietскаго, чтобы онъ не смотрѣлъ равнодушно на тревогу своего брата, а готовъ былъ душу за него отдать, Иннокентій предписалъ имъ очистить городѣ Витербо отъ овладѣвшаго имъ еретическаго начальства, камерарія Тиньози,

консуловъ, судей Деликата и Маркизани и скринарія Макарадія. Состояніе источниковъ не даетъ намъ возможности прослѣдить за ходомъ борьбы между цапою и катарами въ его владѣніяхъ, но что побѣда осталась за Иннокентіемъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ изданное имъ спустя два года циркулярное посланіе всѣмъ вѣрующимъ въ вотчинѣ св. Петра о томъ, какой карѣ подлежать патарини и ихъ доброжелатели" (X, 130. 1207 года).

Здѣсь устанавливается, чтобы для очищенія наслѣдія св. Петра отъ всякой еретической нечести, всѣ еретики и въ особенности патарини, которые бы тутъ оказались, немедленно передавались свѣтской власти для законной кары; имущество ихъ подлежить конфискації; изъ него третья часть достается тому, кто представилъ еретика, вторая третъ суду, который постановить приговоръ, третья предназначается на укрѣпленіе стѣнъ города, въ которомъ былъ захваченъ еретикъ. Домъ, въ которомъ проживалъ еретикъ, подлежитъ сносу, съ запрещеніемъ кому-либо замѣнить его новой постройкой; а самое мѣсто, служившее убѣжищемъ нечестивыхъ, должно служить складомъ нечистотъ.

Сторонники (credentes), защитники и покровители еретиковъ лишаются четвертой части своего состоянія въ пользу города. Въ случаѣ новой вины они подлежали изгнанію. Судьямъ, адвокатамъ и нотаріусамъ воспрещается оказывать имъ какія-либо услуги подъ страхомъ лишенія должности навсегда. Клерикамъ воспрещается допускать ихъ къ таинствамъ или принимать отъ нихъ милостынью. Всякій, кто дерзнетъ предать церковному погребенію сторонника, покровителя, укрывателя и защитника еретика, подлежитъ отлученію отъ церкви. Никто изъ нихъ не долженъ допускаться въ свидѣтели или приниматься на какую либо общественную должность. Законъ (statutum) этотъ долженъ быть внесенъ въ городской уставъ и ежегодно подеста и консулы Витербо обязаны давать клятву соблюдать его, а кто изъ нихъ дерзнетъ преступить ее, тотъ, по лишеніи своего званія, будетъ подлежать пени въ сто фунтовъ серебра, кому прикажетъ папа (X, 130).

Еще труднѣе было Иннокентію бороться съ ересью тамъ, гдѣ онъ могъ опираться лишь на свою духовную власть. Не выходя изъ рамокъ его переписки, укажемъ на его посланіе къ подестѣ и совѣту Флоренціи (IX, 7), которыхъ папа предостерегаетъ противъ давно водворившихся въ ихъ городѣ еретиковъ и требуетъ соблюденія направленныхъ противъ ереси законовъ. Одновременно Иннокентій обращается по тому же дѣлу въсосѣдній съ Флоренціей городокъ Прато. Уже нѣсколько дней спустя Иннокентій снова пишетъ во Флоренцію (IX, 18), обозначая точнѣе тамошнихъ

еретиковъ и требуя ихъ изгнанія изъ города и всей области, при чемъ имущество тѣхъ, у кого нѣтъ католическихъ наслѣдниковъ, подлежитъ конфискаціи, а дома разрушенію или передачѣ церкви, которую ихъ владѣльцы не совсѣмъ преслѣдоватъ. Въ то же время Иннокентій поручаетъ двумъ аббатамъ *унять* церковными карами еретиковъ называемыхъ „бѣдными“ въ Фавентинской церкви.

Обращеніе Иннокентія къ Флорентинскимъ властямъ, очевидно, было не напрасно, такъ какъ въ слѣдующемъ году папа предлагаетъ посаднику, консуламъ и совѣту Фавентинскому обнародовать у себя законъ, изданный во Флоренціи противъ еретиковъ (IX, 204). Образчикомъ разнообразія въ тонѣ и слогѣ посланій Иннокентія можетъ послужить его письмо „къ посаднику, консуламъ настоящимъ и будущимъ и всему народу Тревизскому“ (X, 54), начинающееся со словъ: „Слава вашего имени сияла бы далеко и широко, если бъ она часто не затемнялась копотью еретической неправды. Почто же, именитые граждане, вы дозволяете кучкѣ распущеныхъ невѣждъ портить вѣру католическую, въ силу которой вы возрождены въ святымъ крещеніи?“ Письмо имѣть цѣлью убѣдить гражданъ Тревизо содѣйствовать своему епископу въ искорененіи нечестивыхъ и схизматическихъ заблужденій.

* * *

Гораздо опаснѣе, однако, для папской церкви, чѣмъ ересь въ Италіи, было ея распространеніе и укорененіе въ южной Франції. Здѣсь для борьбы съ ней были недостаточны циркулярныя предписанія епископамъ и уголовныя кары, установленные куріей; здѣсь Иннокентію пришлось прибѣгнуть къ тому крайнему средству, которое до него допускалось лишь для защиты св. земли и освобожденія гроба Господня.

Здѣсь побѣда была достигнута лишь цѣною разоренія цвѣтующей страны и истребленія многихъ тысячъ мирныхъ жителей.

Но для того, чтобы отвѣтственность, падающая за все это на самого Иннокентія, представлялась намъ въ правильномъ свѣтѣ, мы считаемъ нужнымъ остановиться предварительно на одномъ эпизодѣ, показывающемъ, съ какой внимательной снисходительностью, далекой отъ фанатизма, Иннокентій умѣлъ относиться къ уклоненіямъ отъ церкви. На второй годъ своего понтификата Иннокентій былъ извѣщенъ епископомъ Меда, что въ этомъ городѣ и его епархіи множество мірянъ обоего пола посѣщають тайныя собранія для чтенія французскаго перевода св. Писанія,